

М.Н. Сипягина

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ФАКТОРЫ ЕЕ ЭВОЛЮЦИИ

Мая Николаевна Сипягина – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; начальник отдела кадров и работы с личным составом ФКУ ИК-3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, кандидат юридических наук; **e-mail: mayya12@yandex.ru**.

Статья посвящена анализу современного состояния преступной субкультуры в местах лишения свободы на базе одной из колоний строгого режима Ленинградской области. Рассмотрены основные элементы преступной субкультуры, проведено подробное исследование ее значения в жизни осужденных, проанализированы факторы, влияющие на эволюцию преступной субкультуры.

Ключевые слова: преступная субкультура; рецидив преступлений; исправительное учреждение; наказание; криминальное заражение.

M.N. Sipyagina

ON CURRENT STATE OF CRIMINAL SUBCULTURE IN DETENTION FACILITIES AND FACTORS OF EVOLUTION THEREOF

Maya Sipyagina – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, personnel director, FKU IK-3 UFSIN in Saint-Petersburg and Leningrad region, St. Petersburg, Ph.D. in Law; **e-mail: mayya12@yandex.ru**.

The article is focused on the analysis of the current state of the criminal subculture in places of confinement with one of high-security colonies in Leningrad region being taken as an example. The paper addresses key elements of the criminal subculture and presents a thorough investigation of its importance in the life of convicts. A particular attention is paid to the analysis of factors influencing the evolution of the criminal subculture.

Keywords: criminal subculture; repetition of crimes; correctional facility; punishment; criminal infection.

Преступная субкультура представляет собой систему моральных и духовных ценностей, отражающих неофициальную жизнь осужденных в местах лишения свободы, и она передана в таких элементах, как воровской закон, разделение осужденных на касты, жаргон, татуировки, язык жестов, прозвище (кличка).

Выполняя сразу несколько функций (среди них – стратификация осужденных,

конспирация, функция узнавания своих, номинативная, эмоционально-выразительная), преступная субкультура оказывает большое влияние как на социум осужденных, так и на общество в целом. Стратификация осужденных (внутрилагерное деление на классы) возникает вместе с коллективной формой отбывания наказания и является естественным процессом в любом закрытом социуме. Конспирация –

метод сокрытия информации преступного мира от администрации исправительных учреждений и лиц, не входящих в криминальное общество. Номинативная функция по своей сути схожа с конспирацией, при этом обычным словам дают новые названия, известные в узких кругах преступного мира, речь идет о так называемом блатном жаргоне. Эмоционально-выразительная функция преступной субкультуры позволяет придать творческую окраску ее элементам, это – способ самовыражения и индивидуализации ее представителей.

Воровской закон – свод неписаных правил и норм, обязательный для воров в законе. Часть его положений распространяется не только на воров в законе, но и на других осужденных, заключенных и лиц, относящихся к криминальным сообществам. Такая часть воровского закона, обязательная для всех остальных, называется тюремным законом. Последний регулирует отношения как между отдельными осужденными, заключенными и т.д., так и между группами осужденных, заключенных; он определяет механизмы разрешения возникающих конфликтов как между отдельными лицами, так и между группами лиц [1].

Одним из характерных признаков субкультуры осужденных является их стратификация, то есть разделение на группы, касты, как показано далее на рис. 1.

Блатные всегда являлись «элитой» преступного мира, хранителями воровских обычаев, неформальными лидерами

в местах лишения свободы. *Мужики* – самая распространенная категория осужденных, она составляет 80%, то есть нейтрально настроенные осужденные, уважающие воровской закон, но вместе с тем нацеленные на освобождение.

Низшая категория, образованная из представителей различных групп, отличающихся между собой в зависимости от вида нарушения, запрещенного воровским законом. Например, «крыса» – вор, укравший у своих; «фуфлыжник» – человек, который не в состоянии выплатить картонный долг; «козел» – актив, то есть человек, сотрудничающий с администрацией; «черт» – опустившийся на дно, не соблюдающий правила гигиены, выполняет обычно самую грязную работу; «петух» – пассивный гомосексуалист; «барыга» – спекулянт, продающий запрещенные предметы.

Жаргон (блатная феня) – социальный диалект, развившийся в преступной среде, который представляет собой систему терминов и выражений, призванных изначально идентифицировать участников преступного сообщества как обособленную часть социума, противопоставляющую себя законопослушному обществу. Использование терминов и выражений также имеет цель затруднить понимание смысла беседы или общения со стороны непосвященных. Преступная субкультура оказывает влияние на формирование разговорного языка общества в целом. Трудно представить, что слова, которые мы используем в повседневной речи, когда-то

Рис. 1. Стратификация осужденных

Источник: сост. по материалам [2].

употреблялись лишь в узких кругах заключенных: «кореш» (друг, товарищ), «дать на лапу» (дать взятку), «замочить» (убить), «базар» (разговор), «кайф» (состояние наслаждения).

Татуировки классифицируются по различным основаниям. По способу нанесения различают «регалки» (знаки отличия), которые наносят обычно «элите» преступного мира специалисты-художники с помощью современных инструментов и дефицитных красящих веществ; «портачки» (портачить, то есть портить) – самodelки, нанесенные кустарно, с помощью подручных средств и инструментов, в нарушение этики так называемой воровской жизни; «нахалки» (или позорные) делают преступнику насильно (нахально) либо под угрозой применения силы, при этом они выполняют функцию позорного клейма (стигмы). По виду различают такие татуировки, как даты, цифры, отдельные буквы, слова, текст, рисунок, условный знак-символ.

Клички. Важным элементом «другой жизни» являются клички, выполняющие функции социального клеймения, возвы-

шающие одних и унижающие других осужденных. У «вожаков» они, как правило, благозвучны, у представителей «низов» – нередко оскорбительны. В кличках отражены физические недостатки человека, особенности его личности, привычки, характер преступной деятельности, социально-региональное происхождение, положение в групповой иерархии. Лица, получившие обидную кличку, впоследствии стремятся выместить свою злобу на других, придумывая им еще более унижительные клички.

Язык жестов представлен далее на рис. 2.

Итак, нами дана краткая характеристика элементов преступной субкультуры. Однако многие из них в настоящее время утратили актуальность и сохранились только в работах исследователей начала XXI в., а также в сознании осужденных, отбывающих наказание в учреждениях, территориально удаленных от центра России. Необходимо признать, что преступная субкультура на определенных этапах исторического развития выполняла и регулятивную функцию, разрешая внутрен-

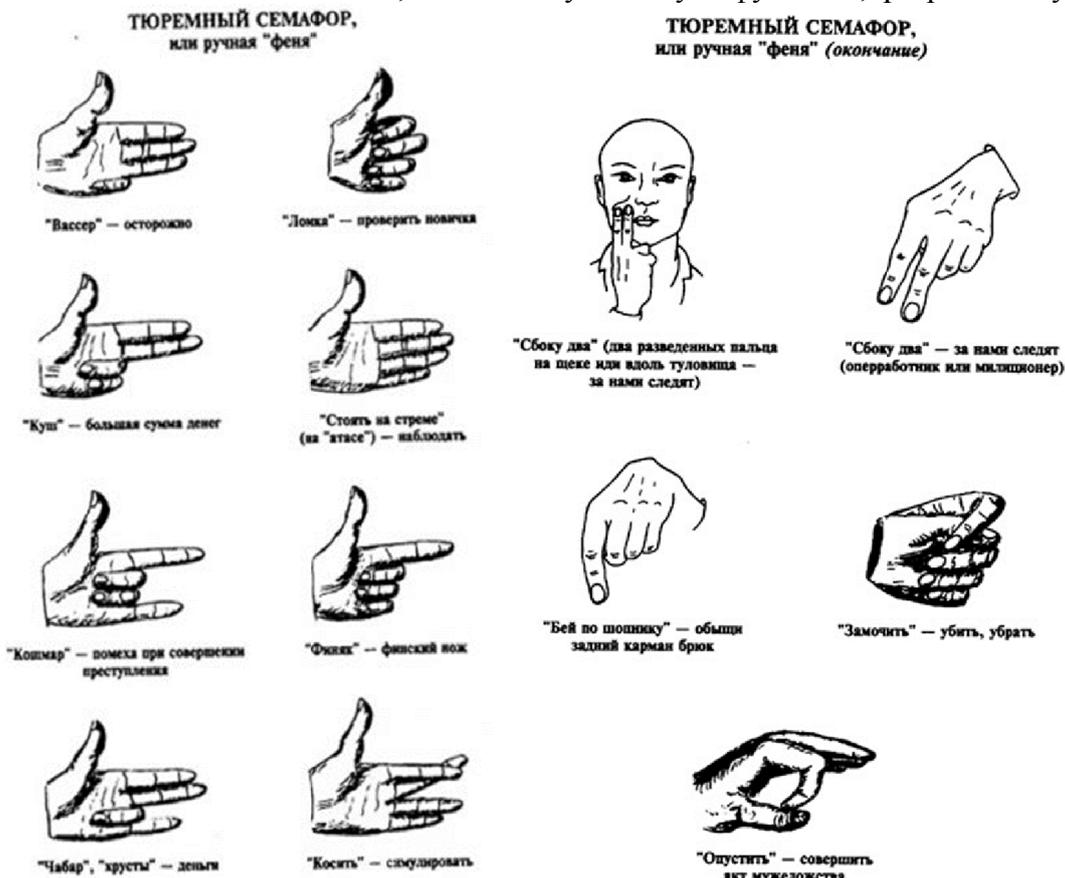

Рис. 2. Язык жестов

ние конфликты и устанавливая правила взаимного общежития.

В целях актуализации современного состояния преступной субкультуры в местах лишения свободы нами проведено социологическое исследование на базе ФКУ ИК-3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области среди лиц, осужденных при рецидиве, отбывающих наказание в колонии строгого режима.

Всего опрошено 700 человек. При лимите колонии 1 505 осужденных и фактической наполняемости около 900 человек, это составило около 77% от общего количества лиц, отбывающих наказание. Возраст осужденных, как видно на рис. 3, преимущественно зрелый: в основном среди опрошенных лица в возрасте старше 30 лет.

Исходя из количества судимостей большинства респондентов, как показан на рис. 4, можно сделать вывод о том, что представители данной аудитории опрошенных являются членами социальной группы, которая в большей мере может принадлежать к знатокам и почитателям преступной субкультуры и ее традиций.

Тем не менее при проведении анонимного опроса на вопрос «Считаете ли

Вы себя носителем преступной субкультуры и соблюдаете ли Вы ее традиции?», отраженного на рис. 5, однозначно положительно ответили только 80 человек (11,4% опрошенных), соблюдают частично, то есть некоторые нормы и правила – 196 (28%), а 424 (60%) – открыто отрицают приверженность воровским традициям.

На вопрос «Нужно ли сохранять тюремные традиции и правила?», как показано на рис. 6, положительно ответили только 116 осужденных, что составило 16%. Остальные либо не видят в этом необходимости, либо относятся безразлично.

Проведенный опрос говорит о том, что существенно ослабели и отдельные элементы преступной субкультуры. Становится не в чести употреблять жаргон, как видно на рис. 7. Тюремные татуировки остались только у 28% опрошенных, из которых 80% либо жалеют о них, либо относятся безразлично, как показано на рис. 8. Статья уголовного закона, по которой человек осужден, как будто постепенно утрачивает значение, что отражено на рис. 9. О наличии «блатных» заявляет только 20% опрошенных, как видно на рис. 10. Исходя из растущего уровня доверия к администрации, что находит от-

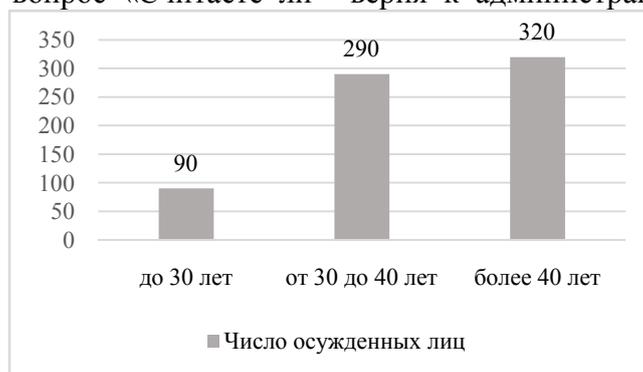

Рис. 3. Количество осужденных

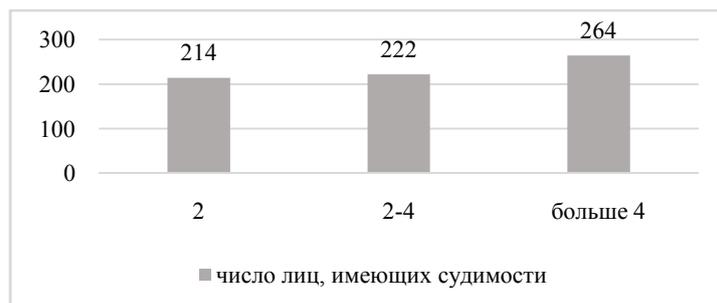

Рис. 4. Количество судимостей у опрошенных

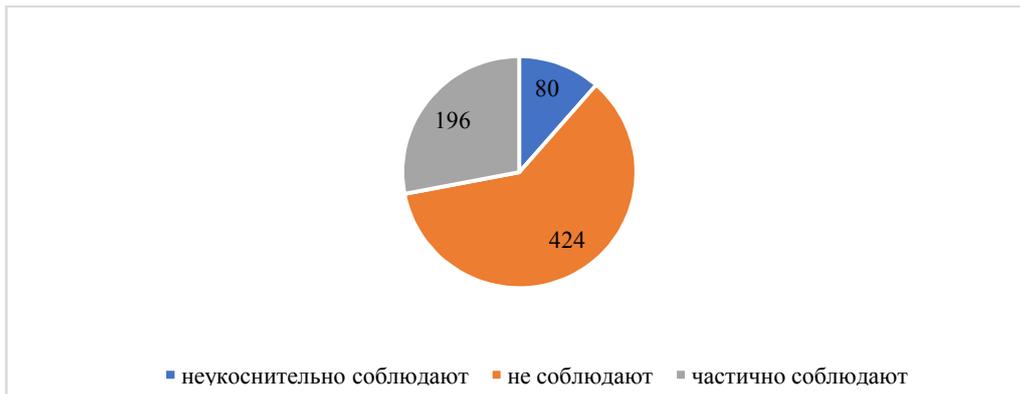

Рис. 5. Ответы на вопрос «Считаете ли Вы себя носителем преступной субкультуры и соблюдаете ли Вы ее традиции?»

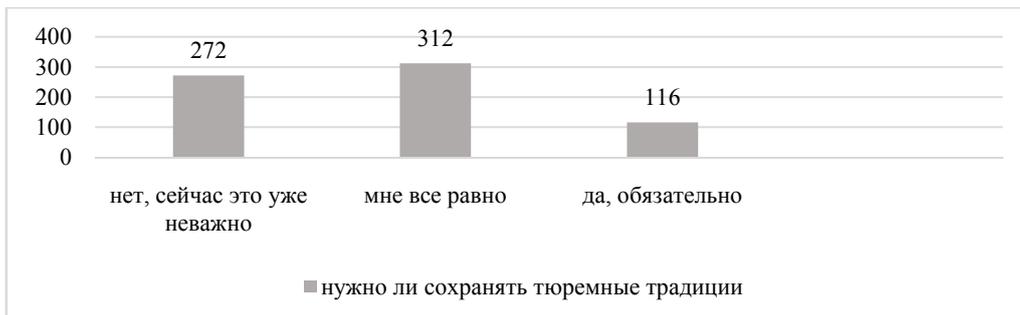

Рис. 6. Ответы на вопрос «Нужно ли сохранять тюремные традиции и правила?»

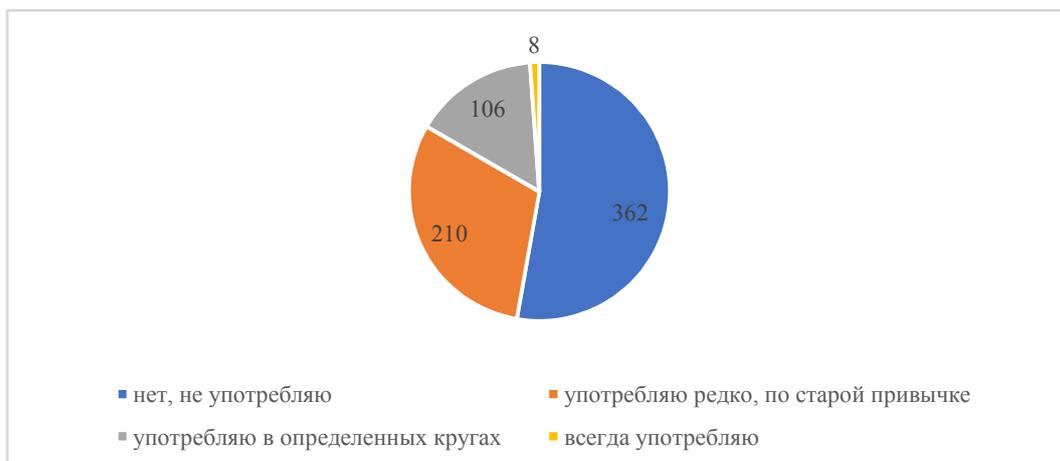

Рис. 7. Употребление тюремного жаргона

ражение в табл. 1, можно сделать вывод о том, что большую часть осужденных в учреждении строгого режима составляет актив.

Отдельные элементы преступной субкультуры (жаргон, клички, татуировки) запрещены на законодательном уровне. В Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего

распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», как и в ранее действующих Правилах, запрет на это указан в разделе «Права и обязанности осужденных». За нарушение данных Правил предусмотрена дисциплинарная ответственность. Однако в действительности такие запреты сыграли одну из второ-

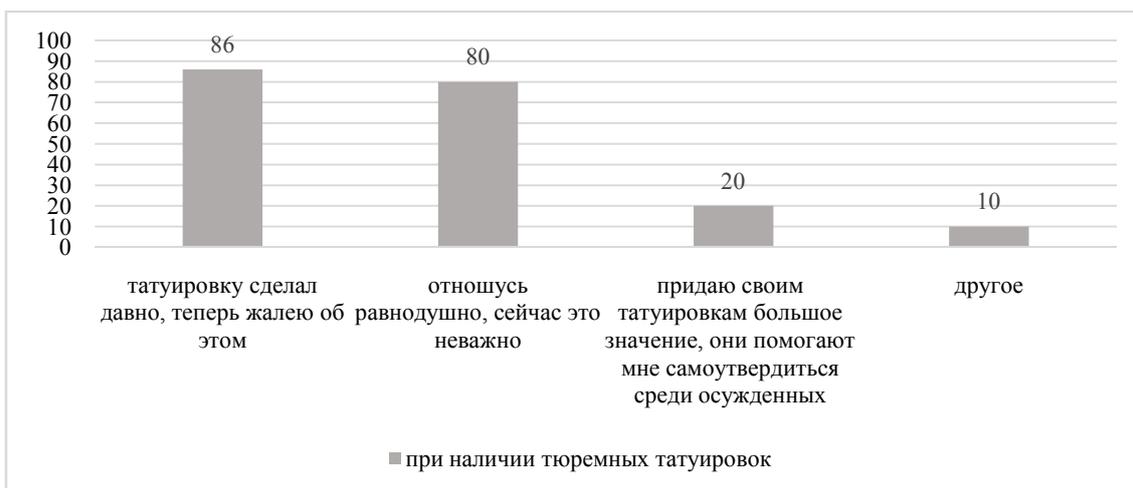

Рис. 8. О наличии татуировок

Рис. 9. Значение статьи Уголовного кодекса РФ для определения статуса

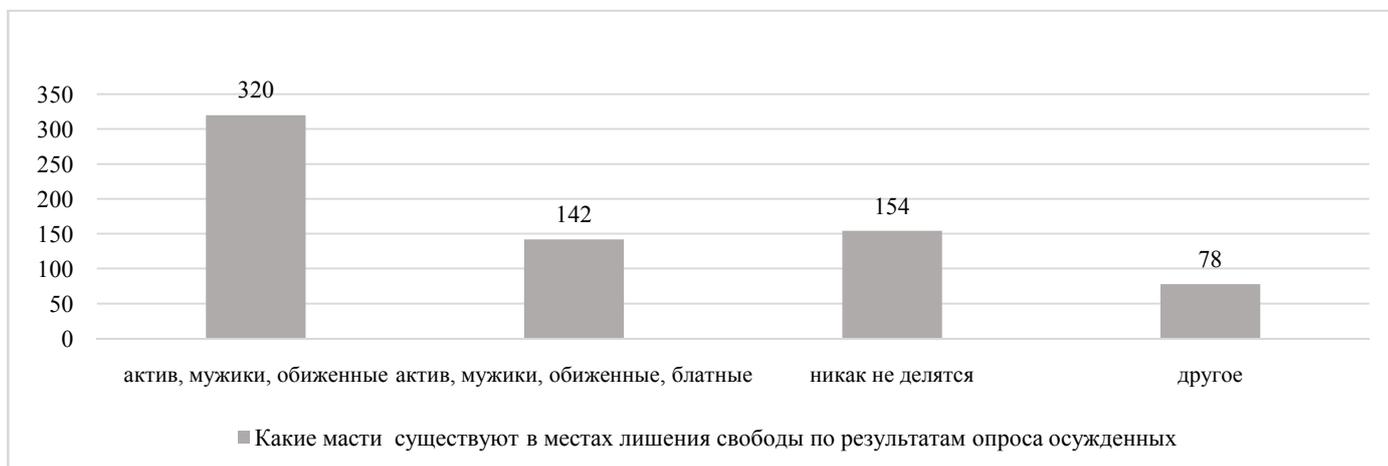

Рис. 10. Масти, существующие в местах лишения свободы (по результатам опроса осужденных)

степенных ролей в эволюции преступной субкультуры настоящего времени, поскольку существуют уже давно. Рассмотрим последовательно факторы, которые, на наш взгляд, оказали наибольшее влияние на современное преступное общество.

Вступление России в Совет Европы. Федеральным законом от 30 марта 1998 г.

№ 54-ФЗ Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, тем самым вступив в Совет Европы. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) выдвинула при этом ряд условий, соблюдение которых послужило критерием готовности РФ стать полноправным

**Уровень доверия в отношении администрации учреждения строгого режима,
2017–2021 гг.***

При анкетировании осужденные выбрали данное утверждение, %	2017	2018	2019	2020	2021
Отношения, сложившиеся между осужденными и администрацией, можно оценить как удовлетворительные и справедливые	40	60	65	70	72
Сотрудники не провоцируют конфликты	61	71	79	81	82
При возникновении конфликтов администрация объективно разрешает их и принимает адекватные меры воздействия	41	51	62	70	72
В случае возникновения проблемной ситуации к администрации учреждения обращается осужденных, всего	55	62	69	75	79

* Данные получены по результатам ежегодной оценки социально-психологической обстановки среди осужденных.

членом европейской организации. В результате выполнения этих условий действующий Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ существенно расширил перечень прав и льгот осужденных. В 1998 г. Главное управление исполнения наказаний МВД России передано в состав Министерства юстиции РФ и впоследствии преобразовано в Федеральную службу исполнения наказаний России. Принят Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». В 1999 г. Конституционный Суд РФ установил мораторий на применение смертной казни, который окончательно им подтвержден в 2009 г. Существенно улучшены бытовые, санитарно-гигиенические и иные условия жизни осужденных [5].

Вступив в Совет Европы, Россия взяла на себя обязательства компенсировать нарушения условий содержания подозреваемых, обвиняемых, осужденных в местах заключения в случае признания таковых Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). С 1998 г. в ЕСПЧ рассмотрено 353 дела против России. Общая выплаченная сумма заявителям составила 3,4 млн евро.

Это привело к необходимости минимизировать штрафы. Среди причин – перелимит учреждений ФСИН России, неудовлетворительные санитарные и жи-

лищные условия содержания, нарушение прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Для минимизации выплат Россия создает меры национальной правовой защиты. В частности, Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 494-ФЗ) установил право на денежную компенсацию при нарушении условий содержания под стражей (ст. 17.1 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») и в случае нарушений условий содержания в исправительном учреждении (ст. 12.1 УИК РФ).

В рамках федеральной программы «Развитие пенитенциарной системы (2018–2026)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420, предусмотрено финансирование на ремонт и строительство учреждений уголовно-исполнительной системы. Ранее Концепция уголовно-исполнительной системы, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, ставила задачи по сокращению количества осужденных в местах лишения свободы, разделению осужденных в зависимости от их криминальной характеристики.

В результате к началу 2021 г. число осужденных было минимальным, наполняемость колоний существенно снижена, перелимит устранен, как видно из табл. 2.

Количество осужденных, 2010–2017 гг.

Год	Кол-во осужденных, всего	Кол-во осужденных к реальному лишению свободы	Кол-во осужденных, содержащихся в местах лишения свободы
2010	845071	265 906 (31,4 %)	694 486
2011	782 274	224 880 (28,7 %)	639 626
2012	739 278	204 261 (27,6 %)	585 088
2013	735 590	207518 (28,2 %)	559 938
2014	719 305	207 157 (28,7 %)	550 852
2015	733 607	209 136 (28,5 %)	524738
2016	740 380	204 108 (27,5 %)	519480
2017	697 134	197 620 (28,3 %)	495 016
2018	658 291	187 853 (28,5 %)	460 923
2019	598 214	172 949 (28,9 %)	423825
2020	530 998	147 520 (27,7%)	376144
2021	565 523	158923 (28,1%)	439453

Раздельное содержание осужденных, впервые и ранее отбывавших наказание, закреплено еще в УИК РФ 1997 г. Однако фактически это положение соблюдено далеко не везде. Интенсивно процесс разделения осужденных происходил только в 2009 г., а в 2010 г. эту задачу еще раз закрепила Концепция уголовно-исполнительной системы.

Анализируя табл. 2, можно проследить, что снижение числа осужденных в исправительных учреждениях происходит, во-первых, за счет общего снижения числа осужденных, во-вторых, за счет сокращения отбывающего наказание спецконтингента. При этом относительный показатель применения наказания в виде лишения свободы остается на прежнем уровне с небольшой динамикой в направлении спада.

Снижение числа осужденных в целом формально свидетельствует о снижении уровня преступности, хотя, на наш взгляд, это не так. Причин можно выявить несколько: и повышение латентной преступности за счет развития мошенничества в ИТ-сфере и одновременно снижение уровня уличной преступности (опять же за счет развития новых технологий), и популяризация института освобождения от уголовной ответственности (появление ст. 76.2 УК РФ, законопроект об уголовном проступке в редакции 2018 и 2021 гг.), и искусственное снижение статистики пре-

ступности для демонстрации высоких показателей. Тем не менее осужденных действительно становится все меньше.

Сокращение отбывающего наказание спецконтингента происходит и за счет развития двух институтов: условно-досрочного освобождения (УДО), что отражено в табл. 3, и замены наказания более мягким видом, как показано в табл. 4.

Возможность освободиться условно-досрочно или заменить лишение свободы более мягким видом наказания является мощным толчком для правопослушного поведения осужденных. Кроме того, если раньше воровской закон таких условий не допускал, то сегодня к этому стремится большинство осужденных. Данный факт подтверждается и результатами анкетирования, представленными на рис. 11.

Освобождению осужденных способствуют и поправки, внесенные в действующее законодательство. В 2018 г. сокращены сроки фактически отбытого наказания, после которого возможна замена наказания в виде лишения свободы принудительными работами, по сравнению со сроками, необходимыми для замены лишения свободы другими более мягкими видами наказания или для применения УДО. В 2018 г. также в срок отбывания наказания в виде лишения свободы стали засчитывать время содержания лица под стражей до вступления в законную силу приговора суда, что существенно отрази-

Таблица 3

Показатели об условно-досрочном освобождении, 2016–2021 гг.

Год	Подано ходатайств на УДО	Удовлетворено судом	Отказано судом
2016	122 552	55 217 (45 %)	52580 (42 %)
2017	112 581	53 804 (47 %)	44424 (39 %)
2018	99 646	49292 (49,5 %)	36916 (37 %)
2019	92 545	45387 (49 %)	33168 (36 %)
2020	83 147	38912 (46 %)	29971 (36 %)
2021	84 512	41358 (48,9 %)	35154 (41,5 %)

Таблица 4

Показатели о замене наказания более мягким видом, 2016–2021 гг.

Год	Подано ходатайств на замену более мягким видом наказания	Удовлетворено судом	Отказано судом
2016	41 183	13 411 (32 %)	19 441 (47 %)
2017	54 337	19 847 (36 %)	24 137(44 %)
2018	57 000	22 143 (36 %)	24 478 (40 %)
2019	79 804	27 758 (34 %)	34 429 (43 %)
2020	68 380	24 902 (36 %)	27 713 (40 %)
2021	72 345	25 320 (35 %)	31 435(43,4 %)

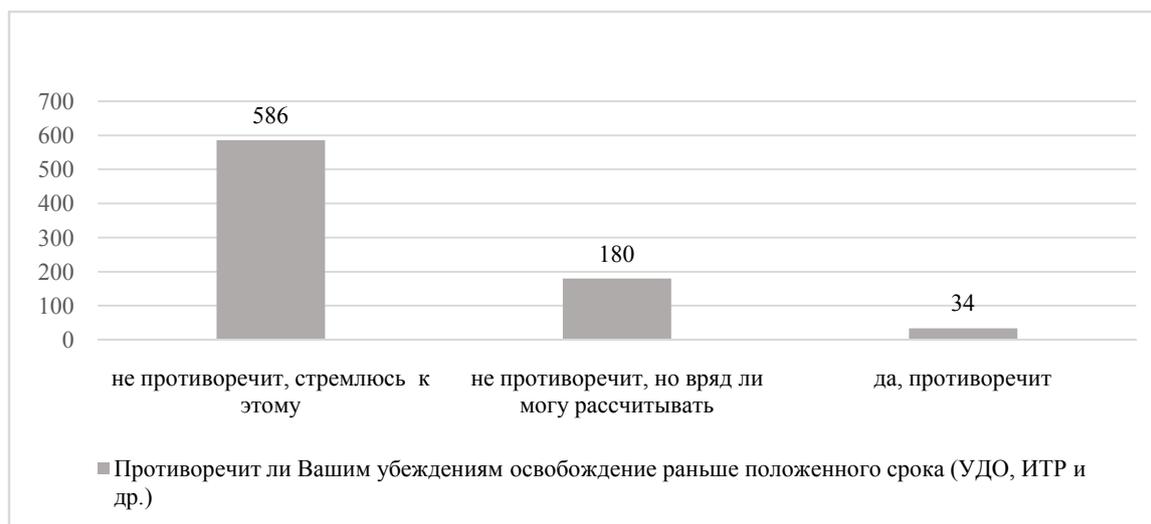

Рис. 11. Результаты по итогам ответов на вопрос «Противоречит ли Вашим убеждениям освобождение раньше положенного срока (УДО, ИТР и др.)?»

лось на процессе высвобождения колоний.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, ставит перед собой цели и вызовы, направленные на совершенствование уголовно-исполнительной системы в области защиты прав осужденных и их исправления, повышения качества воспитательной и психологической работы, недопущения экстремизма, развития системы пробации

и ресоциализации, повышения открытости уголовно-исполнительной системы, распространения применения наказания в виде принудительных работ.

Как указано ранее, отдельные элементы преступной субкультуры (жаргон, клички, татуировки) запрещены на законодательном уровне, но до настоящего времени нарушения в этой области могли повлечь только дисциплинарную ответственность для осужденных. С некоторых пор с пропагандой и распространением преступной субкультуры напрямую свя-

заны правонарушения экстремисткой направленности. Это стало возможным благодаря тому, что получившее широкое распространение в 2011 г. молодежное движение АУЕ («арестантский уклад един»), в 2020 г. решением Верховного Суда РФ по иску Генеральной прокуратуры РФ признано экстремистской организацией. Это означает, что любая пропаганда либо публичное демонстрирование, либо массовое распространение атрибутики или символики преступной субкультуры подлежат административной ответственности (ст. 20.29, 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях), а при создании, руководстве и финансировании экстремистской организации – и уголовной (ст. 282–282.3 УК РФ). Это также объясняет стремление большинства осужденных старой формации скрывать атрибутику воровского мира.

Влияние перечисленных факторов неминуемо приводит к разрушению системы моральных ценностей, существовавших в преступной среде много лет и передававшихся из поколения в поколение. В отдаленных населенных пунктах РФ еще сохранились традиции воровского мира, но и они постепенно разрушаются, сменяясь новой культурой жизни осужденных.

Уничтожение преступной субкультуры относится, несомненно, к позитивным переменам в рамках борьбы с рецидивной и профессиональной преступностью. Это способствует повышению влияния администрации исправительных учреждений и,

как следствие, исправлению осужденных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимков В.М.* Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 202 с.
2. *Олейник А.Н.* Тюремная субкультура. М.: Инфра-М, 2001. 418 с.
3. *Остроумов С.С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России: монография. М.: Изд-во МГУ, 1980. 204 с.
4. *Пикуль В.С.* Каторга: роман. М.: АО «Деловой центр», 1994. 414 с.
5. *Сипягина М.Н.* К 20-летию вступления России в Совет Европы. Пенитенциарная система Российской Федерации: проблемы и перспективы // Новеллы права и политики 2018: сборник науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 30 ноября 2018 г.). Гатчина, 2019. С. 228–234.
6. *Шарламов В.Т.* Очерки преступного мира. М.: Эксмо, 2009. 576 с.
7. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел (МВД) России: офиц. сайт. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 14.12.2022).
8. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.11.2022).
9. Статистические данные // Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) России: офиц. сайт. URL: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 11.11.2022).